Содержание

Памяти криминалиста

Вениамин Константинович Гавло……2

Информационно-аналитические и методические материалы

Информационное письмо «О практике применения криминалистической и специальной техники при производстве предварительного следствия в 2015 году и первом полугодии 2016 года (Главное управление криминалистики Следственного комитета Российской Федерации)…….....6

Современные возможности судебной видеотехнической экспертизы (Главное управление криминалистики Следственного комитета Российской Федерации)……...12

Следственная практика

«Ответил за грехи молодости» (о положительном опыте раскрытия и расследования преступлений прошлых лет) (Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Республике Башкортостан)…….....20

Поздравляем с юбилеем!.....24

Памяти криминалиста

ВЕНИАМИН КОНСТАНТИНОВИЧ ГАВЛО

(27.08.1936 – 02.06.2016)

Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук,
профессор, заведующий кафедрой
уголовного процесса и криминалистики
Алтайского государственного университета

2 июня 2016 г. российская криминалистика, всё юридическое сообщество понесли невосполнимую утрату – после тяжелой болезни ушел из жизни учёный-криминалист **Вениамин Константинович Гавло,** доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации. В августе 2016 г. ему исполнилось бы 80 лет.

Вениамин Константинович родился 27 августа 1936 г. в г. Карасуке Новосибирской области в семье служащих. После окончания Убинской средней школы работал учителем сельской школы. В 1955 г. он был призван в ряды Советской Армии, окончил артиллерийскую дивизионную школу и получил воинское звание старшего лейтенанта.

В 1958 г. В.К. Гавло поступил в Томский государственный университет на экономико-юридический факультет по специальности «Правоведение», где работал после его окончания в должности ассистента (1963-1966 гг.).

Из воспоминаний Вениамина Константиновича: *«На экономико-юридическом факультете я появился 27 августа 1958 г., что называется «прямо с колес», в летней военной форме с погонами старшины батареи. В то время Министром обороны маршалом Г.К. Жуковым был издан приказ, согласно которому солдаты и старшины отличники боевой и политической подготовки, подлежащие увольнению в запас, могли быть командированы в вузы для поступления и досрочно уволены в запас. Если они поступали, то их увольняли, если нет, то возвращались в воинскую часть дослуживать.*

Мне повезло. Экзамены выдержал успешно и это при конкурсе 6 человек на место при наборе на дневное отделение в 75 человек. На всю Сибирь этого конечно было слишком мало. Так я стал студентом родного факультета».

В Томском государственном университете началось формирование Вениамина Константиновича как ученого-юриста, талантливого педагога. Его отличала активная жизненная позиция, стремление к познанию нового, творческий подход к решению любых вопросов и повышенный интерес к проблемам криминалистической науки и следственной практики. Направление на учебу в аспирантуру Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова стало закономерным итогом первого томского этапа его трудовой деятельности на кафедре уголовного процесса и криминалистики.

В 1969 г. под научным руководством доктора юридических наук, профессора А.Н. Васильева Вениамин Константинович успешно окончил аспирантуру и защитил кандидатскую диссертацию на тему «Расследование и предупреждение хищений на предприятиях молочной промышленности, совершенных должностными лицами», теоретические положения которой явились предпосылкой становления и формирования его научной школы разработки криминалистических методик расследования преступлений.

После окончания аспирантуры Вениамин Константинович вернулся в г. Томск и в течение пяти лет (1969-1973 гг.) работал в университете доцентом кафедры уголовного процесса и криминалистики.

Его дальнейшая научно-педагогическая деятельность была связана уже с Алтайским государственным университетом.

Из воспоминаний Вениамина Константиновича: «*25 мая 1973 г. был образован Алтайский государственный университет. Его ректором был назначен Василий Иванович Неверов. Меня и мою супругу, к.ю.н., доцента Юлию*

Николаевну ректор Неверов пригласил на собеседование с целью переезда из Томска в Барнаул для работы в АГУ.

Учитывая наш пятнадцатилетний опыт преподавательской работы в Томском университете, ректор предложил мне занять должность доцента кафедры уголовного права, процесса и криминалистики, а затем, в связи с переводом первого декана ЮФ АГУ Л.В. Тена в творческий отпуск для завершения кандидатской диссертации, дал согласие на участие в конкурсе на должность декана. Аналогично дала согласие на занятие должности заведующей кафедрой теории и истории государства и права Юлия Николаевна. Так мы стали сотрудниками АГУ».

Со времени открытия в 1973 г. Алтайского государственного университета Вениамин Константинович работает в нем доцентом кафедры уголовного права, процесса и криминалистики (1973-1976 гг.), деканом юридического факультета (1976-1978 гг.), старшим научным сотрудником (1978-1980 гг.), доцентом кафедры уголовного права, процесса и криминалистики (1980-1983 гг.). С 1983 по 2016 год он бессменно возглавлял кафедру уголовного процесса и криминалистики.

На юридическом факультете Алтайского государственного университета при непосредственном участии Вениамина Константиновича были созданы лучшие по тому времени условия для обучения студентов: криминалистическая лаборатория, несколько специализированных учебных аудиторий – судебно-оперативной фотографии, следственной тактики и методики расследования преступлений с необходимым набором криминалистической техники и средств обучения.

Докторскую диссертацию по теме «Проблемы теории и практики криминалистической методики расследования преступлений» В.К. Гавло защитил в 1988 г. также на кафедре криминалистики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. В 1989 году ему было присвоено звание профессора. А в 1993 г. он избирается членом-корреспондентом Сибирского отделения Академии наук высшей школы (СО АН ВШ, Томск).

Под его руководством выполнена серия работ по изучению проблем: тактики и криминалистической методики предварительного расследования и судебного разбирательства преступлений; возникновения и разрешения следственных и судебных ситуаций; криминалистической характеристики преступлений; криминалистической характеристики предварительного и судебного следствия. Разработаны частные методики расследования многих видов и разновидностей преступлений. Эти исследования рассматриваются как признание научной школы профессора В.К. Гавло. На современном этапе развития криминалистики в работах его учеников активно развиваются положения теории следственных и судебных ситуаций, основы которой были заложены в трудах Вениамина Константиновича еще в 60-х годах прошлого столетия.

Им опубликовано более 200 научных и научно-методических работ, в том числе 9 монографий, 7 учебно-методических пособий, 6 учебников для вузов. Авторы научных публикаций ссылаются на труды В.К. Гавло уже на протяжении нескольких десятилетий. Суммарное число цитирований работ Вениамина Константиновича составляет более чем 1140.

В.К. Гавло успешно осуществлял подготовку докторантов, аспирантов по дневной и заочной формам обучения. Под его научным руководством защищены 36 кандидатских и 5 докторских диссертаций преподавателями Алтайского, Красноярского, Кемеровского государственных университетов, Барнаульского юридического института МВД России, Алтайской академии экономики и права, других вузов, а также сотрудниками различных правоохранительных органов. Сам Вениамин Константинович был председателем диссертационного совета при Алтайском государственном университете (2003-2007 гг.), в котором защитились 32 соискателя ученых степеней кандидата наук из разных регионов РФ.

На протяжении многих лет В.К. Гавло являлся членом редколлегии и ответственным редактором раздела «Юриспруденция» журнала «Известия Алтайского государственного университета», ответственным редактором ежегодного сборника научных трудов общероссийской научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае», проводимой в Алтайском государственном университете, ответственным редактором ряда учебных пособий с грифом УМО университетов России, членом редколлегии периодического издания «Вестник Алтайской науки» СО АН ВШ.

Министерством образования и науки Российской Федерации профессор В.К. Гавло неоднократно назначался экспертом и председателем государственной аттестационной комиссии в Томском, Красноярском госуниверситетах, Тюменском институте МВД России, Алтайской академии экономики и права и других вузах Российской Федерации.

С 2007 по 2010 год он являлся представителем Президента РФ в квалификационной коллегии судей Алтайского края.

За плодотворную научно-педагогическую и общественную деятельность Вениамин Константинович имеет благодарность Президента РФ, награжден Орденом почета РФ, другими государственными наградами, неоднократно поощрялся администрацией Алтайского края и Алтайского государственного университета.

Вениамин Константинович был не только выдающимся ученым, преподавателем, но и замечательным человеком, уважаемым и любимым родными, коллегами, многочисленными учениками.

Коллеги, аспиранты, студенты уважали его за высокий профессионализм и прекрасные человеческие качества: скромность, честность, отзывчивость, научную добросовестность и принципиальность. Вениамин Константинович пользовался исключительным авторитетом у всех, кому посчастливилось его знать, работать с ним, учиться у него.

Вениамин Константинович был и останется для всех нас Учителем, Другом, Наставником. Светлая ему память!

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО

О практике применения криминалистической и специальной техники при производстве предварительного следствия в 2015 году и первом полугодии 2016 года

Главным управлением криминалистики проанализирована практика, интенсивность и результативность применения в следственных органах Следственного комитета криминалистической техники в 2015 году и первом полугодии 2016 года.

В настоящее время все следственные органы Следственного комитета обеспечены мобильными комплексами по сбору и анализу цифровых данных «UFED», цианоакрилатовыми камерами «MISONIX CA-3000», источниками криминалистического света «Projektina SL-450» и «МИКС-450», обнаружителями скрытых видеокамер «Оптик-2», а также комплектами 3D панорамного фотографирования, позволяющими осуществлять съемку сферических панорам. Отдельные следственные органы оснащены также эхолотами и гидролокаторами, нелинейными локаторами, тепловизорами, портативными анализаторами паров взрывчатых веществ, георадарами.

Всего в 2015 году криминалистическая и специальная техника по тяжким и особо тяжким преступлениям применялась 139 482 раза, при этом в 85 220 случаях выявлены следы, имеющие доказательственное значение.

В первом полугодии 2016 года количество фактов применения криминалистической и специальной техники – 73 738, из них в 41 945 случаях применение техники оказалось эффективным.

Наиболее успешно в анализируемые периоды криминалистическая и специальная техника применялась в следственных подразделениях по Забайкальскому, Пермскому, Ставропольскому краям, Архангельской, Астраханской, Брянской, Омской, Псковской, Рязанской, Самарской, Смоленской, Сахалинской, Тамбовской, Томской областям, Чувашской Республике.

Вместе с тем отдельными следственными подразделениями криминалистическое оборудование, обеспечивающее широкие поисковые возможности и эффективные результаты, используется недостаточно.

По итогам работы за 2015 год самые низкие показатели эффективности использования криминалистической техники имеют следственные подразделения по республикам Адыгея, Бурятия, Ингушетия, Северная Осетия – Алания, Чеченской Республике, Белгородской, Калужской, Кемеровской, Мурманской, Тульской, Ульяновской областям.

Анализ статистической информации по итогам первого полугодия 2016 года показал, что не удалось исправить ситуацию в указанном направлении деятельности следственным управлениям по республикам Ингушетия, Северная

Осетия – Алания, Чеченской Республике, Калужской, Мурманской, Ульяновской областям.

От общего количества применения всего комплекса криминалистической и специальной техники самой востребованной у следователей и следователей-криминалистов на протяжении последних лет является фото- и видеотехника. С ее помощью фиксируются различные по происхождению следы, объекты и предметы, а полученные фотографии и видеозаписи приобретают впоследствии доказательственное значение.

На высоком уровне остается интенсивность применения средств по выявлению, обнаружению и фиксации следов биологического происхождения, к которым относятся экспресс-тесты для обнаружения следов биологического происхождения, источники криминалистического света, ультрафиолетовые осветители и щелевые источники света.

В 2015 году источники криминалистического света применялись 8 898 (АППГ – 7 604) раз, в результате чего по 7 495 преступлениям (АППГ – 6 209) были обнаружены следы и иные объекты, имеющие доказательственное значение.

Наиболее интенсивно в рассматриваемые периоды источники криминалистического света применялись в следственных подразделениях по республикам Алтай, Тыва, Ставропольскому, Хабаровскому краям, Амурской, Кировской, Рязанской областям, а также Еврейской автономной области.

Недостаточно активно источники света использовались в следственных управлениях по республикам Ингушетия, Карелия, Коми, Красноярскому краю, Костромской, Новосибирской, Орловской, Тюменской областям, а также в Главном следственном управлении по городу Москве.

Одним из наиболее эффективных образцов высокотехнологичного криминалистического оборудования являются в настоящее время мобильные комплексы по сбору и анализу цифровых данных, доля использования которых от общего количества применения всего комплекса технико-криминалистических средств составила 10% (АППГ – 7,73%).

Использование мобильных комплексов в 2015 году позволило следователям Следственного комитета в 10 026 (АППГ – 9 068) случаях по 8 406 (АППГ – 6 658) преступлениям получить информацию, имеющую доказательственное значение. Практически по каждому 4 убийству, каждому 5 изнасилованию, а также 10 преступлению, предусмотренному ч. 4 ст. 111 УК РФ, мобильные комплексы способствовали установлению обстоятельств совершения преступлений.

С наибольшей эффективностью мобильные комплексы применяются в следственных управлениях по республикам Коми, Мордовия, Удмуртской Республике, Амурской, Архангельской, Новгородской, Орловской, Рязанской, Сахалинской, Смоленской, Тамбовской областям, Еврейской автономной области.

На слабом уровне организована работа по использованию мобильных комплексов в республиках Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкарской Республике, Воронежской, Саратовской, Ульяновской, Ярославской областях.

Ухудшилась работа по применению данного оборудования в первом полугодии 2016 года в следственных управлениях по Пензенской области (13 фактов применения по 255 тяжким и особо тяжким преступлениям), Новосибирской области (61 по 864), Краснодарскому краю (61 по 1 054), Республике Северная Осетия – Алания (10 по 165), Республике Саха – Якутия (20 по 293).

В 2015 году по сравнению с аналогичным периодом прошлого года увеличилось количество фактов применения цианоакрилатных камер с 3 211 до 3 652 (эффективность их использования в 2014 и 2015 годах составила 54%), то есть практически на каждом втором исследуемом объекте при помощи указанного оборудования обнаружены следы рук, имеющие доказательственное значение.

Активнее всего цианоакрилатовую камеру применяют в следственных управлениях по Республике Тыва, Чувашской Республике, Ставропольскому краю, Ленинградской, Самарской, Сахалинской областям, а также Еврейской автономной области.

В то же время особое внимание к повышению интенсивности применения цианоакрилатной камеры следует обратить следственным подразделениям по республикам Адыгея, Башкортостан, Кабардино-Балкарской Республике, Краснодарскому краю.

Постепенно увеличивается интенсивность применения обнаружителей скрытых видеокамер (с 1 880 в 2014 году, до 2 012 в 2015 году), при этом в 1 196 случаях по 1 047 преступлениям с помощью «Оптик-2» обнаружены видеокамеры, которыми были запечатлены важные для расследования обстоятельства.

Следует отметить, что если в 2014 году в 23 следственных подразделениях обнаружитель скрытых видеокамер не применялся ни разу, то в 2015 году данная негативная ситуация наблюдается только в 8 подразделениях (следственные управления по республикам Адыгея, Ингушетия, Карачаево-Черкесской Республике, Брянской, Липецкой, Орловской, Саратовской областям, Еврейской автономной области).

Наиболее активно обнаружители скрытых видеокамер применялись в следственных подразделениях по Архангельской и Иркутской областям, а также по городу Санкт-Петербургу.

Приведенные показатели интенсивности и эффективности использования высокотехнологичного криминалистического оборудования не являются абсолютными. Анализ практики применения технико-криминалистических средств в следственных органах Следственного комитета свидетельствует о безусловной возможности повышения работоспособности и результативности использования криминалистического оборудования.

В работе следователей-криминалистов территориальных следственных органов Следственного комитета немало ярких примеров раскрытия тяжких и особо тяжких преступлений с использованием криминалистической и специальной техники.

Так, в ходе расследования в Республике Тыва убийства супругов М. и Д., трупы которых с огнестрельными ранениями найдены по месту их жительства, при производстве осмотра прилегающей к месту преступления территории с применением обнаружителя скрытых видеокамер «Оптик-2», следователем-криминалистом выявлены пять видеокамер. На одной из изъятых видеозаписей установлен мужчина, время передвижения которого совпадало с временным интервалом совершения преступления.

При проверке версии о совершении убийства одним из знакомых потерпевших допрошены все родственники и знакомые последних с предъявлением указанной видеозаписи. Один из свидетелей заявил, что по причине низкого качества видеозаписи он не может точно опознать человека, однако по походке данный мужчина похож на О., который ранее был допрошен в качестве свидетеля и заявлял о наличии у него алиби. Осмотр телефона заподозренного О. показал, что с устройства удалена вся информация. Дополнительный осмотр телефона с применением мобильного комплекса «UFED» позволил восстановить удаленную информацию и установить, что О. вызывал такси для поездки к месту совершения убийства и обратно в интересующее следствие время. После предъявления подозреваемому О. доказательств, опровергающих его алиби и подтверждающих причастность к совершению преступления, О. признал свою вину и изложил обстоятельства совершенного им убийства.

Другим положительным примером раскрытия особо тяжкого преступления с использованием высокотехнологичного криминалистического оборудования и грамотно выбранной тактикой расследования является уголовное дело, возбужденное в Кемеровской области по факту безвестного исчезновения Р.

В результате анализа телефонных соединений Р. установлено, что Б. являлся последним, с кем созванивался пропавший. Согласно показаниям Б. его знакомый Р. действительно находился у него в гостях, однако затем ушел в неизвестном направлении, к исчезновению Р. он не причастен. В ходе осмотра жилища Б. заподозренный вел себя спокойно и уверенно, каких-либо видимых следов преступления в доме не наблюдалось, однако в результате применения источника криминалистического света «ИКС-450» на столе-книжке в помещении кухни и деревянном полу обнаружены невидимые невооруженным глазом множественные следы темного цвета, похожие на кровь, в виде брызг, потеков и мазков, имеющие признаки замывания. Участвующий в осмотре Б. заявил, что никаких следов крови там нет, в связи с чем, следователь-криминалист предложил заподозренному одеть очки, входящие в комплект «ИКС-450», и посмотреть самому на указанные следы. Поведение Б. стало меняться, он стал нервничать и уверять, что это не кровь. Тогда следователем-криминалистом был незамедлительно применен экспресс-тест «Гемофан», давший в свою очередь положительную реакцию на кровь. Результаты исследования были продемонстрированы Б., который под воздействием представленных улик признался в совершении убийства Р. непосредственно в ходе осмотра.

По уголовному делу, возбужденному в Хабаровском крае по факту насильственных действий сексуального характера в отношении малолетней Т., с

помощью источника криминалистического света «ИКС-450» в ночных условиях на снежном покрове обнаружено свечение, характерное для следов биологического происхождения. В результате проведения молекулярно-генетической экспертизы в изъятых образцах снега установлено наличие спермы и выявлен генотип преступника.

В ходе осмотра места происшествия по уголовному делу, возбужденному в Чувашской Республике по факту убийства Н. и ее малолетней дочери С., при непосредственном участии следователей-криминалистов изъят и впоследствии осмотрен с применением цианоакрилатной камеры пластмассовый электрический чайник. В результате обработки чайника парами цианоакрилата удалось выявить пригодные для идентификации следы пальцев рук, которые, как установлено позже, оставлены ранее судимым М. Данное обстоятельство явилось одним из доказательств, положенных в основу обвинения М. в совершении указанного преступления. Приговором Верховного Суда Чувашской Республики М. признан виновным в указанном убийстве и ему назначено наказание в виде 24 лет лишения свободы.

Высокую эффективность в раскрытии и расследовании преступлений продолжают демонстрировать мобильные комплексы по сбору и анализу цифровых данных, позволяющие оперативно, без участия других ведомств и специалистов, обнаружить важные, бесспорные доказательства виновности подозреваемых либо, наоборот, исключить из подозрения невиновных.

Так, в ходе расследования в Ульяновской области уголовного дела в отношении коллектора Е., который, желая запугать Г. и побудить его вернуть долг, бросил в окно жилища Г. бутылку с легковоспламеняющейся жидкостью, в результате чего малолетним П., 2013 г.р., были получены ожоги, расценивающиеся как тяжкий вред здоровью, осмотр мобильных телефонов Е. с помощью мобильного комплекса «UFED» позволил восстановить удаленные подозреваемым смс-сообщения, содержащие угрозы применения насилия в адрес Г. и уничтожения его имущества.

Другим положительным примером применения мобильного комплекса «UFED» является расследование в Пензенской области факта покушения на убийство Д., совершенного по найму. Потерпевший Д., являющийся владельцем автомашины, под которую ночью во дворе жилого дома было заложено взрывное устройство, впоследствии сработавшее, указал на потенциально подозреваемого Л. При задержании Л. у него был изъят мобильный телефон, в результате осмотра которого с использованием мобильного комплекса «UFED» извлечена переписка подозреваемого Л. с жителем г. Ижевска З., которого он нанял для совершения убийства Д., в том числе получен номер банковской карты З., на которую подозреваемым Л. переводились денежные средства в качестве оплаты за совершение убийства по найму.

Наряду с изложенным возможности мобильного комплекса «UFED» эффективно используются в раскрытии преступлений коррупционной направленности.

Так, по уголовному делу, расследованному в следственном управлении по Белгородской области в отношении специалиста УФСКН России А., обвиняемой

в хищении бюджетных средств на сумму более 54 миллионов рублей, то есть в особо крупном размере, путем их незаконного перечисления на счета имевшихся у нее в распоряжении банковских карт уволенных сотрудников УФСКН России по Белгородской области и на счет своей банковской карты, а также в легализации и отмывании денежных средств, добытых преступным путем, в результате осмотра изъятых у подозреваемой планшетных компьютеров, мобильных телефонов и съемных накопителей электронной информации с применением мобильного комплекса «UFED», помимо интересующих следствие контактов подозреваемой, были восстановлены электронные документы, необходимые для осуществления ею незаконных переводов денежных средств на счета и их последующей легализации, а также изображения, содержащие сведения об имуществе, приобретенном за счет средств, добытых преступным путем.

В то же время, несмотря на общую положительную динамику роста эффективности применения технико-криминалистических средств, некоторыми территориальными следственными подразделениями имеющийся арсенал криминалистической и специальной техники используется не в полном объеме и недостаточно эффективно, а отдельные виды криминалистической техники не используются вообще.

Не во всех случаях по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях против личности следователями-криминалистами территориальных подразделений обеспечивается эффективная практическая помощь следователям на месте происшествия.

Продолжают иметь место факты представления в центральный аппарат Следственного комитета не соответствующих действительности сведений о применении криминалистической и специальной техники, а также умышленного завышения показателей по указанному направлению деятельности.

Так, в следственных подразделениях по республикам Бурятия, Башкортостан, Приморскому краю, Курской, Ульяновской и Челябинской областям информация о применении криминалистической и специальной техники, представленная в центральный аппарат Следственного комитета, не нашла своего полного подтверждения.

В ходе неоднократных проверок в 2015 и 2016 годах организации работы по применению криминалистической техники сотрудниками Главного управления криминалистики выявлялись грубые факты фальсификации статистических сведений о применении криминалистического оборудования (следственные управления по Ханты-Мансийскому автономному округу и Ростовской области).

За допущенные нарушения ряд сотрудников указанных подразделений привлечены к строгой дисциплинарной и материальной ответственности.

Проверка работы следственных органов Следственного комитета на данном направлении будет продолжена.

Главное управление криминалистики

Современные возможности судебной видеотехнической экспертизы

Большинство событий, связанных с существованием как общества в целом, так и отдельного гражданина в частности, проходят под пристальным вниманием объективов самых различных устройств фото- и видеофиксации. Получение денег в банкомате, поездка в метро, проход в подъезд жилого дома, посещение музея, фотографический автопортрет (селфи) – лишь малая часть того, что может быть обнаружено, изъято и в последующем использовано во всестороннем и полном исследовании обстоятельств уголовного дела в качестве вещественных доказательств.

Нередки случаи, когда фактически единственным источником информации в расследуемом уголовном деле оказывается видеозапись, обычно крайне низкого качества, изъятая с системы наружного видеонаблюдения. Возможность установить подлинность, повысить качество имеющейся видеозаписи и «разглядеть» интересующие детали события преступления, особенности внешности лиц, причастных к его совершению, значимые для расследования дела последствия – дает судебная видеотехническая экспертиза.

Судебная видеотехническая экспертиза (СВТЭ) – совокупность приемов и методов исследования видеоизображений, условий, средств, материалов и следов видеозаписей, а также их отдельных элементов, в целях установления интересующих фактических данных (фактов, обстоятельств дела).

В рамках СВТЭ исследуются:

- видеограммы/видеофонограммы (аналоговые, цифровые) как целиком, так и их фрагменты;
- отдельные кадры видеопотока и запечатленные в них объекты;
- условия видеофиксации;
- оборудование для видеофиксации (аналоговое, цифровое);
- следы видеофиксации (аналоговые, цифровые).

Установление фактических данных (фактов, обстоятельств), отраженных на материальных носителях информации на основе специальных знаний, методов и методик в области исследования видеозаписей – составляет *предмет СВТЭ*.

С учетом специфики предмета исследования в научной литературе выделяют следующие *задачи СВТЭ*:

а) установление факта изготовления анализируемой видеозаписи с использованием конкретного устройства видеофиксации и/или программного обеспечения; установление признаков модификации представленной видеозаписи после ситуации видеофиксации с применением каких-либо аппаратных и/или программных средств; диагностика параметров модификации и использованных для ее проведения средств;

б) определение условий, при которых происходило событие, зафиксированное на представленной видеозаписи; соотнесение данных условий с фактами и обстоятельствами, установленными в ходе расследования уголовного дела;

в) повышение качества визуального восприятия событий и обстоятельств, запечатленных на видеозаписи; установление качественных и количественных характеристик объектов, запечатленных в кадрах; восстановление при помощи методов математического моделирования и реконструкции частично утраченных визуальных данных;

г) установление индивидуализирующих и сопутствующих признаков и элементов внешности человека, а также предметов, запечатленных на видеозаписи; сравнительный, сопоставительный и идентификационный анализ.

Объект СВТЭ – это система, состоящая из информации (видеограмма или видеофонограмма, ее фрагмент, отдельный кадр, элемент в кадре), материального носителя (магнитная лента, компакт-диск, USB-накопитель и др.) на котором она зафиксирована, механизма передачи информации от источника к носителю и их взаимодействия (устройство видеозаписи и/или технология его работы). При проведении СВТЭ каждый предоставленный объект исследуется как целостная система, а также подвергаются детальному анализу её отдельные компоненты. Последнее обусловлено тем, что объект СВТЭ всегда тесно связан с обстоятельствами конкретного уголовного дела и исследуется в определенном криминалистическом аспекте.

Традиционно выделяются три типа объектов СВТЭ: *аналоговые, цифровые и комбинированные*. В основе классификации лежит способ фиксации и хранения полезной информации (сигнала, видеограммы/видеофонограммы).

К аналоговым относится магнитная лента видеокассет различных форматов (VHS/S-VHS и т.д.) на которой полезная информация фиксируется и хранится в аналоговой форме – путем намагничивания специальным образом слоя ферромагнетического порошка на полимерной ленте; запись и чтение осуществляется с использованием аналоговых видеокамер и видеомагнитофона.

К цифровым относятся различные устройства хранения цифровой информации (компакт-диски различных форматов (CD/DVD/Blu-Ray), накопители на жестких магнитных дисках и их массивы, карты памяти цифровых устройств, USB-накопители, микросхемы памяти цифровых устройств (мобильных телефонов, планшетных компьютеров, цифровых биноклей и т.д.); запись и чтение осуществляется с использованием устройств кодирования/декодирования цифровой информации.

Если способ фиксации и хранения полезного сигнала аналоговый, а сам полезный сигнал – цифровой, такие объекты именуются комбинированными. К ним относятся флоппи-дискеты, мини-диски (MD-диски), магнитооптические диски (MO-диски, ZIP-диски), видеокассеты формата DV/miniDV, картриджи со стриммерной лентой.

В Главном управлении криминалистики ведется постоянная работа по обобщению и внедрению в практику существующих и новых методов и методик производства СВТЭ. В число ставших типовыми вошли следующие задачи, решаемые при производстве судебных видеотехнических экспертиз:

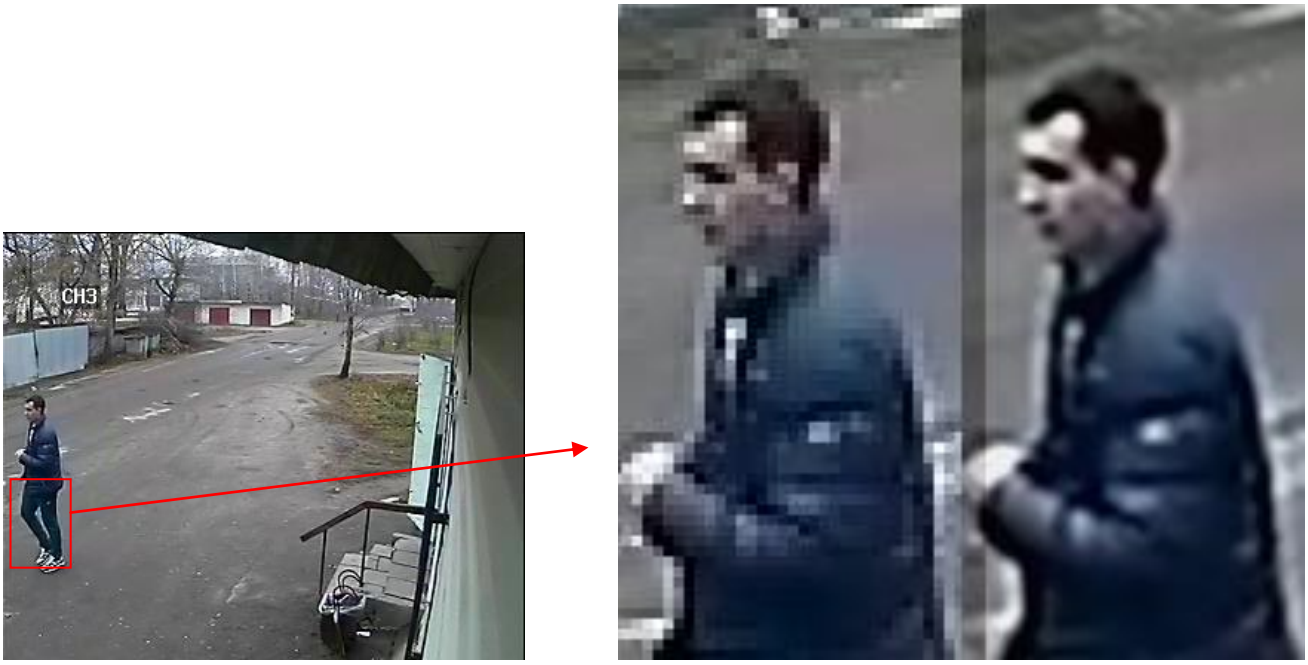
1. Определение признаков монтажа или иных изменений на фото-, видеоизображениях, не обусловленных ситуацией фото-, видеофиксации (установление фактов внесения изменений в структуру файла с фото-

видеоизображением, а также фактов модификации самих изображений).

Многообразие объектов СВТЭ (для примера) приведено на ил. 1.

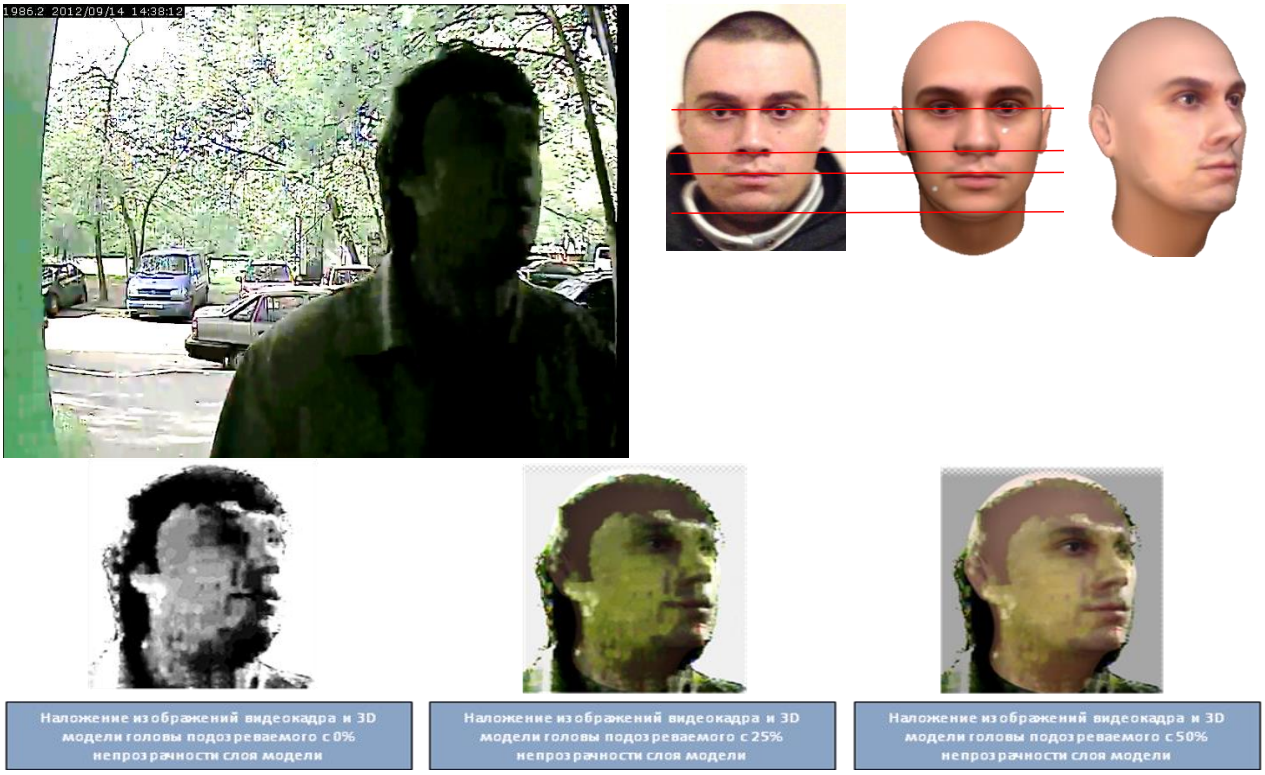
Ил. 1. Объекты судебной видеотехнической экспертизы.

2. Общее техническое улучшение изображений, запечатленных в кадрах видеограмм, улучшение качества восприятия отдельных элементов изображений.



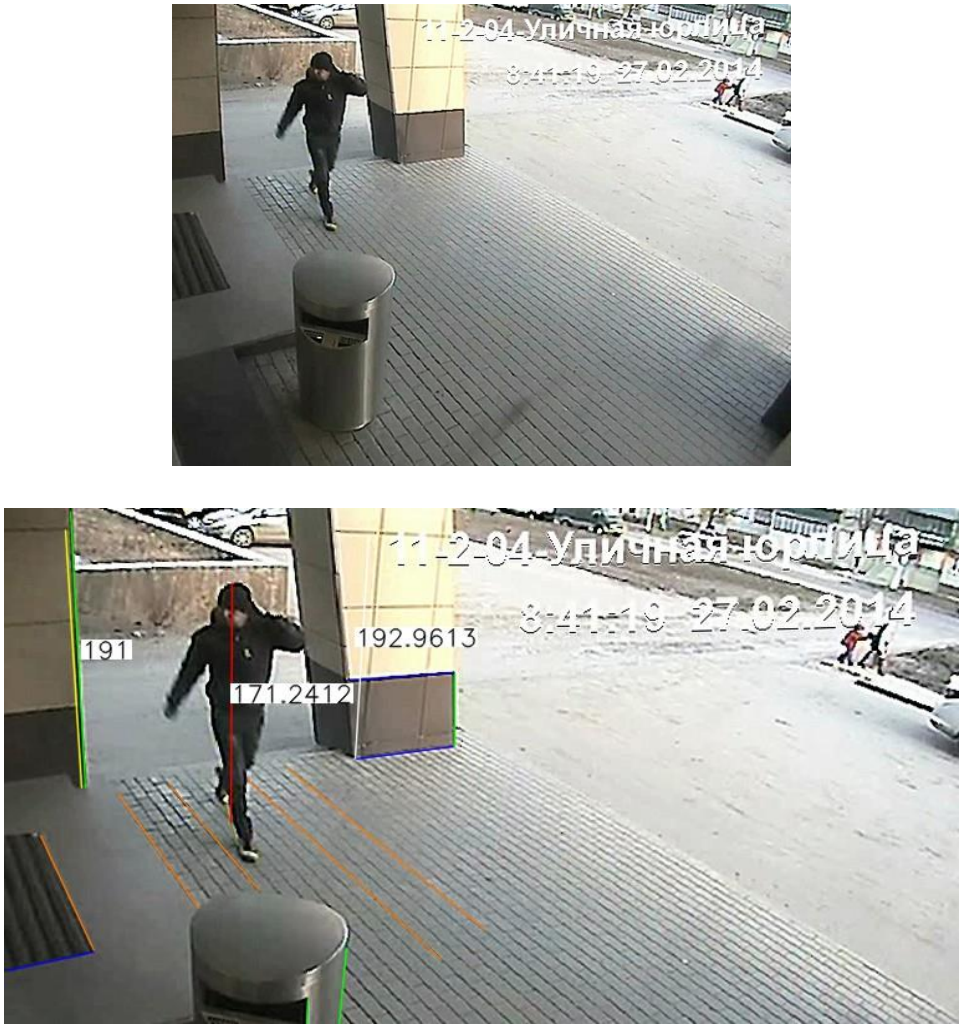
Ил. 2. Изображения интересующего следствие лица: до обработки (слева) и (последовательно) после обработки стандартными и специализированными программными средствами.

3. Установление идентификационных признаков внешности человека (индивидуализирующих и сопутствующих элементов внешности, способствующих установлению личности запечатленного лица).



Ил. 3. Применение технологии 3Д-моделирования лица и головы подозреваемого в ходе идентификационного анализа при проведении комплексной видеотехнической и портретной судебной экспертизы.

4. Определение антропометрических характеристик человека (расчет роста человека, длины его шага, ширины плеч и т.д.).



Ил. 4. Установление роста интересующего лица по перспективно искаженному изображению.

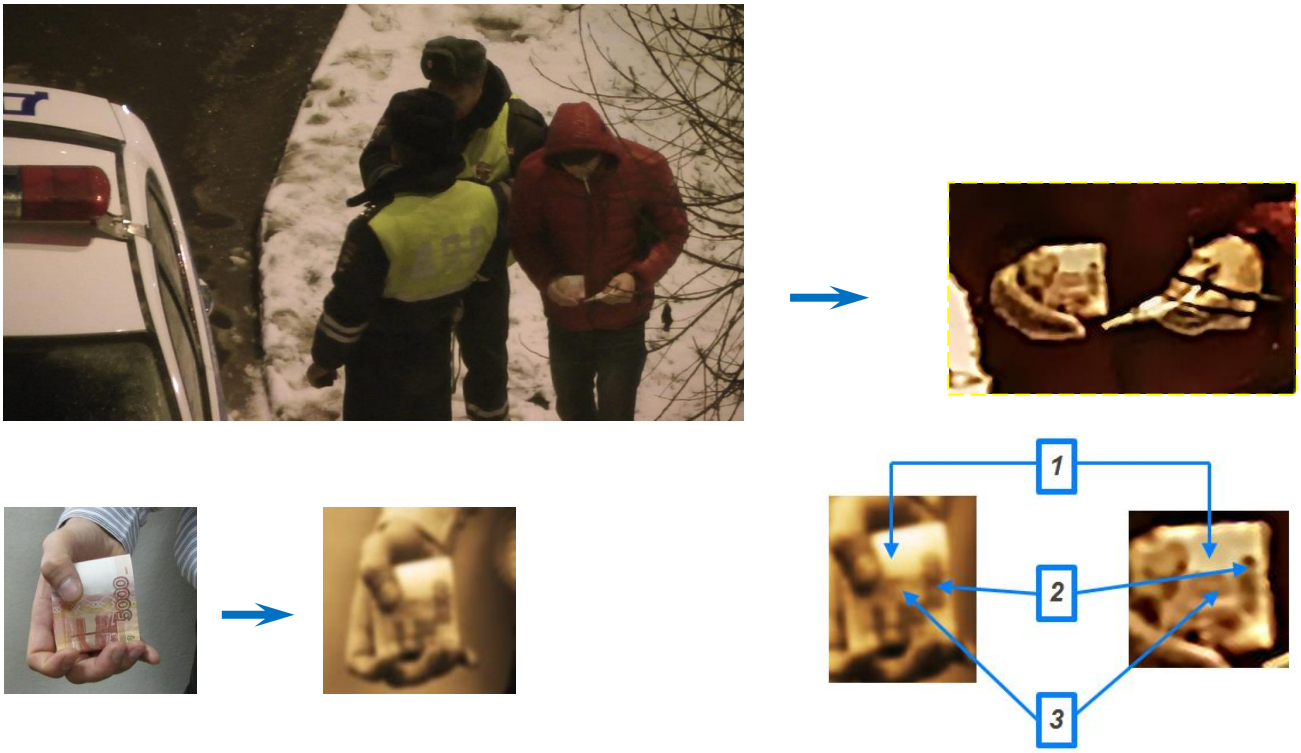
5. Определение размерных характеристик объектов (расчет длины, ширины, высоты объекта, запечатленного на фото- видеоизображении).

Ил. 5. Установление размерных характеристик объекта, запечатленного на месте происшествия.

6. Реконструкция/реставрация фото-, видеоизображений (восстановление частично разрушенных, существенно искаженных изображений, когда неэффективны методы технического улучшения).

Ил. 6. Примеры решения задач реставрации/реконструкции фото- видеоизображений.

7. Описание событий, установление обстоятельств взаимодействия объектов, зафиксированных в кадрах видеозаписи.



Ил. 7. Иллюстрированный процесс исследования при решении вопроса: «Какой объект был передан сотруднику ГИБДД в динамической сцене на представленной видеозаписи?».

Следует отметить, что методический подход, связанный с применением технологии трехмерного моделирования при решении задач установления марки и модели автотранспортных средств, запечатленных на видеозаписях, разработан экспертами Главного управления криминалистики СК России. В настоящее время данный методический подход поддержан и успешно применяется экспертами лабораторий судебных экспертиз при Министерстве юстиции России.

8. Установление символов государственных регистрационных знаков автотранспортных средств.

Ил. 8. Установление символов государственного регистрационного знака интересующего автомобиля, запечатленного на исследуемой видеозаписи, с применением методики технического улучшения изображения.

Ил. 9. Установление символов государственного регистрационного знака интересующего автомобиля, запечатленного на исследуемой видеозаписи с применением методики реконструкции изображения.

Решение задачи установления скорости движения динамических объектов, запечатленных в кадрах видеозаписей, не зависит от того какая запись предоставлена в распоряжение эксперта. Это может быть видеозапись, полученная с камер системы наружного наблюдения (например, системы «Безопасный город»), либо полученная из видеорегистратора, установленного в транспортном средстве участника или очевидца интересующего события (например, ДТП).

Видеозаписи (или их фрагменты) часто фигурируют в уголовных делах в качестве документов, несущих информацию о лицах, событиях, фактах. Судебная видеотехническая экспертиза является одним из важнейших инструментов в распоряжении следователя, использование которого позволяет придать фигурирующей в деле видеозаписи статус вещественного доказательства. Правильное понимание возможностей данного инструмента и своевременное применение позволит получить информацию, необходимую для раскрытия преступления, установления свидетелей, изобличения лица, причастного к совершению преступления, а также иные сведения о фактах, событиях и обстоятельствах, подлежащих доказыванию в ходе расследования уголовного дела.

Главное управление криминалистики

«Ответил за грехи молодости»
(о положительном опыте раскрытия и расследования преступлений прошлых лет)

Проблема раскрытия и расследования уголовных дел о преступлениях прошлых лет является одной из наиболее острых в деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации.

Тщательный анализ нераскрытого преступления, выборка и изучение совместно с оперативными органами материалов уголовных дел, планирование комплекса оперативно-розыскных мероприятий, контроль за их надлежащим выполнением, использование оригинальных криминалистических методик – все эти меры позволяют раскрывать преступления, совершенные в прошлые годы.

В качестве положительного примера можно привести уголовное дело по обвинению Рустанова Р.Р. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ, по которому обвиняемый привлечён к установленной законом ответственности спустя 14 лет после совершённого им преступления.

В рамках проводимой работы по раскрытию преступлений прошлых лет сотрудниками следственного отдела по г. Октябрьский следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Башкортостан было изучено уголовное дело, возбужденное в 2000 году по факту обращения в больницу г. Октябрьский 18-летнего местного жителя Кургузова М.К. с проникающим колото-резаным ранением грудной клетки.

Принимая во внимание, что потерпевший на момент совершения преступления являлся одним из участников преступной группировки «Борцы», по данному факту было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ.

Из показаний потерпевшего, допрошенного непосредственно после возбуждения уголовного дела, следовало, что 26.03.2000 примерно в 01 час 00 мин он со своим другом подъехал к одному из увеселительных заведений города, и увидел, как его брат Данилов С.В. дерётся с знакомым ему парнем – Рустановым Русланом (братом лица, совершившим в отношении него преступное посягательство). Когда он подошёл к ним, то те прекратили драку. В ту же ночь, когда он катался по городу, его остановил знакомый. В этот момент со стороны правой передней пассажирской двери его автомобиля подошёл Рустанов Рустам, и сразу ударил его ножом в живот. Тогда он, почувствовав резкую боль, и опасаясь, что его могут убить, выскочил из своего автомобиля и остановил ехавший на встречу автомобиль, за рулём которого оказался его знакомый, который тут же отвёз его в больницу.

Изучение уголовного дела показало, что фактически после установления лица, его совершившего, и неподтверждении версии о причинении повреждения в результате конфликта между преступными группировками, какая-либо работа по нему не проводилась. На момент изучения уголовное дело состояло всего из 46 листов, все без исключения свидетели допрошены сотрудниками милиции,

часть очевидцев происшедшего не допрошена вообще, судебно-медицинская экспертиза потерпевшего проведена на основании направления сотрудника уголовного розыска уже после приостановления предварительного следствия. По делу даже не был произведён осмотр места происшествия, местонахождение изъятых следователем органов внутренних дел вещественных доказательств – одежды потерпевшего, установить не представилось возможным.

В том же году предварительное следствие по данному делу приостановлено, в связи с розыском обвиняемого Рустанова Р.Р.

Сведений о том, что после объявления обвиняемого в розыск по делу проводилась какая-либо работа, уголовное дело не содержало.

На направленное в территориальное подразделение органов внутренних дел поручение о производстве оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление местонахождение Рустанова Р.Р., получен ответ об отсутствии в производстве розыскного дела в отношении Рустанова Р.Р.

В рамках проводимой работы по раскрытию данного преступления запросы и поручения направлялись непосредственно следователем по предыдущим местам регистрации подозреваемого за пределами Республики Башкортостан.

Так, на направленное в МВД России по Челябинской области поручение получен ответ, что по месту жительства родителей Рустанова Р.Р. последнего видели полтора года назад.

Следственным отделом направлены поручения по месту предыдущей (перед переездом в г. Октябрьский в 1997 году) регистрации Рустанова Р.Р. – в МВД России по Республике Коми.

Сотрудник МВД России по Республике Коми, которому отписано указанное поручение, к его исполнению отнёсся добросовестно. Из полученного ответа следовало, что в 2004 году Рустанов Р.Р., находящийся в федеральном розыске, выписался с регистрации и выехал за пределы Республики Коми. Сотрудником полиции установлено место жительства родителей разыскиваемого, а также обращено внимание на то, что при передвижениях Рустанова Р.Р. авиационным и железнодорожным транспортом, место рядом с ним занимала одна и та же жительница Республики Татарстан.

В результате проверки по месту жительства гражданки, на чьё имя приобретались билеты на авиационный и железнодорожный транспорт рядом с Рустановым Р.Р., установлено место постоянного жительства разыскиваемого – г. Альметьевск Республики Татарстан, а также круг его общения.

После получения указанных сведений принято решение о возобновлении предварительного следствия.

Непосредственно после возобновления предварительного следствия, по поручению следователя органом дознания была обеспечена явка Рустанова Р.Р., он был задержан в порядке ст. 91 УПК РФ.

Допрошенный в качестве подозреваемого сразу после задержания, Рустанов Р.Р. свою причастность к совершению инкриминируемого деяния отрицал.

Перед следствием встала проблема восстановления доказательной базы. Принимая во внимание, что в 2000 году за исключением допроса потерпевшего

иных следственных действий проведено не было, а свидетели допрошены сотрудниками милиции без поручения, фактически все доказательства подлежали признанию недопустимыми.

Принимая во внимание необходимость проведения большого количества следственных действий, расследование было поручено следственной группе, в которую включены все следователи следственного отдела.

В первую очередь, был дополнительно допрошен потерпевший. Значительное количество времени было потрачено на установление психологического контакта с потерпевшим, который в силу занимаемого им ранее положения в преступной иерархии не был склонен к сотрудничеству с правоохранительными органами. Тем не менее, контакт был достигнут. Более того, применение современных методик расследования – разработанных Главным управлением криминалистики Следственного комитета Российской Федерации методик активизации памяти[1], позволило установить и зафиксировать ряд моментов, не охваченных при первоначальном допросе.

Несмотря на прошествие длительного периода времени, следователям удалось установить местонахождение восьмерых свидетелей, трое из которых ранее по делу допрошены не были. Также по делу незамедлительно произведена выемка медицинской документации, проведена судебно-медицинская экспертиза потерпевшего.

Показания потерпевшего и свидетелей по уголовному делу, а также заключение эксперта, собранные в течении двух суток после возобновления предварительного следствия, полностью подтвердили виновность Рустанова Р.Р. в совершении инкриминируемого ему преступного деяния. Совокупностью собранных по уголовному делу доказательств установлено, что Рустанов Р.Р. нанёс Кургузову М.К. удар ножом в область расположения жизненно важных органов – грудную клетку, причинив телесное повреждение в виде торакоабдоминального ранения с входным отверстием в грудной клетке в проекции 7-го ребра справа по переднеподмышечной линии с повреждением по его ходу диафрагмы и печени, которое расценивается как степень тяжкого вреда, причинённого здоровью человека, после чего, попытался нанести потерпевшему ещё один удар тем же ножом.

Таким образом, установлено, что Рустанов Р.Р. причинил телесное повреждение Кургузову М.К. орудием – ножом, то есть предметом, явно представляющим при нанесении удара в расположение жизненно важных органов опасность для жизни потерпевшего, удар ножом нанесён в расположение жизненно важных органов, что явно свидетельствует об умысле Рустанова Р.Р. на убийство. Более того, после нанесения первого удара ножом, обвиняемый попытался нанести второй удар ножом, что также свидетельствует об умысле Рустанова Р.Р. на убийство Кургузова М.К. Однако свои преступные действия, непосредственно направленные на причинение смерти потерпевшему, Рустанов Р.Р. не смог довести до конца по независящим от него обстоятельствам,

---

[1] См.: Зерин С.Н. Психологические методы активизации памяти свидетелей и потерпевших: Методическое пособие. М., 2013.

так как Кургузов М.К., уклоняясь от удара ножом, выбежал из автомобиля и покинул место происшествия.

Непосредственно после случившегося потерпевший обратился в медсанчасть нефтегазодобывающего управления «Туймазанефть» г. Октябрьский Республики Башкортостан. Из заключения судебно-медицинской экспертизы следовало, что обнаруженное у него телесное повреждение в случае неоказания ему своевременной квалифицированной медицинской помощи, с учётом характера и степени тяжести, а также невозможности с учётом тяжести ранения организма к самозаживлению, могло привести к смерти Кургузова М.К.

Таким образом, потерпевший остался жив только в силу предпринятых им активных действий. Под тяжестью улик Рустанов Р.Р. признал свою причастность к нанесению удара ножом Кургузову М.К., пояснив в свою защиту, что умысла на убийство у него не было.

По истечении всего лишь шести суток после возобновления предварительного следствия, уголовное дело направлено с обвинительным заключением прокурору, а после утверждения им обвинительного заключения – в суд для рассмотрения по существу.

Приговором Октябрьского городского суда Республики Башкортостан от 21.05.2014 Рустанов Р.Р. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст.30, ч. 1 ст. 105 УК РФ, и осужден к 7 годам лишения свободы.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Башкортостан от 18.11.2014 наказание смягчено до шести лет шести месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Республике Башкортостан

С юбилеем!

Поздравляем!

ШЕВЯКОВА
Юрия Владимировича
1 сентября 50 лет
старшего следователя-криминалиста
отдела криминалистического сопровождения
следствия управления криминалистики
Главного следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по Московской области

КОЧАРЯНА
Альберта Грачиковича
1 сентября 55 лет
старшего следователя-криминалиста
отдела криминалистики следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по Чукотскому автономному округу

МИНАКОВУ
Наталью Владимировну
1 сентября 60 лет
следователя-криминалиста
отдела криминалистического сопровождения
следствия управления криминалистики
Главного следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по г. Москве

ЛОБАНОВА
Андрея Петровича
14 сентября 50 лет
старшего эксперта четвёртого отделения (инженерно-технических исследований) отдела компьютерно-технических и инженерно-технических исследований управления организации экспертно-криминалистической деятельности Главного управления криминалистики Следственного комитета Российской Федерации

АРАСКИНА
Александра Юрьевича
21 сентября 50 лет
следователя-криминалиста отдела криминалистики следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Мордовия

ТАНИНА
Александра Викторовича
22 сентября 50 лет
эксперта отдела криминалистики следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Сахалинской области

ИВАНОВА
Геннадия Ивановича
22 сентября 65 лет
старшего следователя-криминалиста отдела криминалистики следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области

АВРАЛОВА
Сергея Викторовича
26 сентября 50 лет
заместителя руководителя управления криминалистики – руководитель отдела криминалистического сопровождения следствия Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Москве

КАРПУШКИНА
Владимира Константиновича
29 сентября 55 лет
старшего эксперта отдела криминалистики следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Калужской области